

Синтаксическая классификация предложений с частицами *ли* и *чи* и их позиционные свойства в говоре села Роговатое Старооскольского р-на Белгородской обл.

Частица *чи/ти*, отсутствующая в литературном русском языке, сохранилась в современных русских говорах и в других славянских языках. В русских диалектах у нее выделяют значения вопросительной частицы, разделительного союза и модальные значения. С другой стороны, те же значения вопросительной частицы и разделительного союза характерны и для *ли* в русском языке. Для обеих частиц отмечается сложность в различении их функций как вопросительной или модальной частицы и как разделительного союза (Рыко 2018; Апресян, Пекелис 2012). В работе предлагается классификация на основании двух критериев. Первый: употребление при однородных или не при однородных членах (использовался в работе (Кузьмина 1993: 187)). Предполагается, что, употребляясь при однородных членах, частицы выполняют функцию разделительного союза. Второй: в вопросительной (прямой/косвенный вопрос) или в невопросительной клаузе. Этот критерий позволяет различить модальные частицы и вопросительные. Примеры предложений из каждой группы на материале из корпуса говора села Роговатка приведены в таблице.

	Вопросит.	Невопросит.
Однор.	(1а) <i>Так же всё горе, чи влез, а чи ещё тут с нами будет?</i>	(3а) <i>А она чи киргизка, чи простая.</i>
	(1б) <i>Кто знает, как оно там, глубоко ли, неглубоко ли, кто знает?</i>	(3б) <i>Вот этих собирают, и родня своя, все - один, два ли, три ли, четыре ли стола.</i>
Не однор.	(2а) <i>А какого? Двадцать второго чи уж?</i>	(4а) <i>Там чи уж две недели жил.</i>
	(2б) <i>А в самом деле ли, не знаю.</i>	(4б) <i>Это он говорит, если косить, трактором косить ли где - то там, где - то бы тут разворачиваться?</i>

В группе примеров (1а, б) и (3а, б) *чи...чи, ли...ли* являются разделительными союзами, с той разницей, что к первой группе относятся вопросительные предложения, а к третьей – невопросительные. К примерам типа (2б) относятся предложения с *ли*, вводящим косвенный вопрос (прямых вопросов с *ли* в нашем материале не встретилось). Частицу *чи* в предложениях типа (2а) тоже нельзя назвать чисто вопросительной, так как она вносит еще и модальное (эпистемическое) значение. Её наличие в вопросе – не просто факультативное, а даже редко встречающееся явление в данном говоре. Соответственно в предложениях как (4а) *чи* также является модальной частицей. В группу (4б) попали примеры с условным *ли* и несколько примеров, интерпретация значения *ли* в которых затруднительна. Частотность основных функций *чи* и *ли* в говоре Роговатого соотносится следующим образом:

ЧИ: модальная частица в невопр. предложении (50%) > разделительный союз в невопр. предложении (25,7%) > разделительный союз в вопросе (14,3%) > модальная частица в вопросе (10%)

ЛИ: разделительный союз в невопр. предложении (46,4%) > разделительный союз в вопросе (21,4%) > союз, вводящий косвенный вопрос (17,9%).

Ниже приведено сравнение функций частиц в говоре Роговатого с окружающими его русским и украинским языками. Обозначения: ? – вопросит. частица; ! – частица, употребляющаяся в восклицаниях; косв. ? – союз, вводящий косвенный вопрос; X или Y – неповт. разд. союз, между конъюнктами; или X, или Y – повтор. разд. союз; (при)соед.

– присоединительный/ соединительный союз; услов. – условный союз; модальн. – модальная частица. * – найдены единичные примеры.

Идиом	?	!	Косв. ?	X или Y	Или X, или Y	(При)соед.	Услов.	Модальн.
Русский	ли	-	ли	-	ли	-	ли	-
Роговатое	-	-	ли	ли*/ чи*	ли/ чи	-	ли*	чи
Украинский	чи	чи	чи	чи	чи	чи	-	чи

Как известно, в разном значении частицы могут иметь разные позиционные свойства. Поэтому данная выше классификация позволяет проанализировать положение частиц с учетом их функций. Для *чи/ти* в известных нам работах не утверждался ее статус как проклитики, однако отмечено, что она стремится к первой позиции в предложении (Кузьмина 1993: 188). При этом она может относиться как ко всей клаузе, так и к отдельной составляющей (например, являясь разделительным союзом). Также сосуществование квази-синонимичных единиц в одном идиоме предположительно может быть причиной их взаимного влияния на положение в клаузе (так, в работе (Рыко 2013:199) объясняется постпозиция *ти* по отношению к предикату влиянием литературного *ли*). В связи с этим позиционные свойства частиц, *ли* как энклитики и *чи* как проклитики, анализируются в одной парадигме, основанной на предложенной А.А. Зализняком (2008) теории ритмико-синтаксических барьеров. Мы установили для каждого предложения, локальная или фразовая энклитика/проклитика в нем представлена. В случае фразовой энклитики/проклитики определяли ее принадлежность к первой или не первой тактовой группе. В случае не первой – определяли возможные ритмико-синтаксические барьеры, и, если они не объясняли постановку энклитики/проклитики, постулировали нарушение базового правила постановки клитики – принадлежности к первой тактовой группе. Барьеры в нашем материале, в основном, факультативные, которые могут возникать после любой целой составляющей, которая просодически выделена. Кроме интонации мы учитывали семантические факторы, такие как наличие противопоставления, выделение обстоятельства и выделение темы (подробнее см. (Зализняк 2008: 55-57)).

Анализ показал, что в функции разделительного союза на нашем материале (28 примеров) *чи* всегда является проклитикой. *Чи* в функции модальной частицы в большинстве примеров (31, или 74%) также является локальной (ср. 4а) или фразовой проклитикой. Но в ряде случаев (11, или 26%) *чи* допускает вторую позицию в клаузе – перед глаголом или как ударная частица (ср. 2а).

Что касается *ли*, так как в большинстве примеров *ли* является повторяющимся разделительным союзом, то и в большинстве употреблений (15, или 55,6%, из 27 проанализированных) *ли* является локальной энклитикой, то есть помещается после первого фонетического слова составляющей, к которой относится. Но и в той же функции разделительного союза наблюдается три самых нетипичных примеров – с ударным *ли* перед конъюнктом. Например:

(5) *Поросёнока ты купила - тоже не давай. Ли там что ты...*

В остальных случаях (9, или 33,3%) *ли*, с учетом ритмико-синтаксических барьеров, подчиняется закону Ваккернагеля строго или не строго, занимая место после словосочетания (ср. 2б).

Литература

Апресян, Пекелис 2012 — В. Ю. Апресян, О. Е. Пекелис. Сочинительные союзы.

- Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2012.
- Білодід 1980 — І. К. Білодід (ред.). *Словник української мови*: в 11 тт. // АН УРСР. Інститут мовознавства. Київ: Наукова думка, 1970—1980.
- Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. *Древнерусские энклитики*. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Кузьмина 1993 — И. Б. Кузьмина. *Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте*. М.: Наука, 1993.
- Рыко 2018 — А. И. Рыко. *Вопросительная частица vs. разделительный союз: ти в говорах русско-белорусского пограничья* // *Северно-русские говоры* 17, 2018. С. 184–204.
- Тер–Аванесова и др. 2018 — А. В. Тер–Аванесова, С. В. Дьяченко, Е. В. Колесникова, А. В. Мальшева, Д. И. Игнатенко, А. Б. Панова, Н. Р. Добрушина. *Корпус говора села Роговатка*. 2018. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <http://www.parasolcorpus.org/Rogovatka/>.